

# В.Зубков: Не верьте, что Киргизия бедная ресурсами страна

Владимир Зубков стоит у руля геологической отрасли – Государственного агентства по геологии и минеральным ресурсам при правительстве КР менее года, но в геологии республики – ветеран с почти пятидесятилетним стажем, более практик, нежели теоретик. Закончив в конце пятидесятых Горный институт, впоследствии преобразованный в горно-геологический факультет Фрунзенского политехнического института, геологию республики В. Зубков познавал, что называется, ногами. «Сколько троп исхожено и собрано камней, и шурфов пробурено, и пережито дней...»

Сколь скоро ждать нам добрых перемен в геологии и горной промышленности, столь значимых для подъема экономики, В. Зубков поведал корреспонденту «МСН».

– Расскажите, чем живет сейчас геология, и вообще жива ли?

– Госагентство по геологии и минеральным ресурсам – преемник всех существующих доселе структур, которые возглавляли государственную геологическую службу. В советское время она была очень мощной. Размер ежегодных ассигнований на геологию из бюджета составлял 50 миллионов рублей. В пересчете на сегодняшние цены по объемам тяжелых геологоразведочных работ (к примеру, по Кумтору, Джерую, Талды-Булаку, Кара-Кече) это было бы эквивалентно 70-100 миллионам долларов в год. Условия изменились, но мы вовремя перешли к рынку. Новая концепция развития геологии предполагает, что на государственные средства (в 2005 году на геологоразведочные работы бюджет выделил 30 миллионов сомов) выполняются исходные исследования только регионального плана, которые никогда не подготовят частные компании, но зато без которых они работать не смогут.

Основные направления – работы общего характера, региональная и комплексная оценка площадей на все виды ископаемых, составление геологических карт и базы данных на электронных носителях. Нами изданы капитальные труды – справочники по всем видам минерального сырья на русском, кыргызском языках. Готовится геологическая энциклопедия на кыргызском языке, русско-кыргызский геологический словарь, учебник общей геологии.

Есть и специальные направления исследований, к примеру, гидрогеология. Республика обладает уникальными огромными запасами подземных пресных вод, но мы пока еще не осознали эту ценность. Разведывать новые запасы пока еще мы не можем, но наблюдаем за ранее обнаруженными, ведем мониторинг. Воды эти, слава Богу, пока не истощаются, как в Узбекистане, и уровень их загрязнения невысок.

Вы, наверно, слышали фразу: «МЧС ведет наблюдение за высокогорными прорывоопасными озерами». Наши ученые рядом со специалистами МЧС принимают участие в этих наблюдениях за их деньги – наших на это не хватает. Главную финансовую нагрузку отрасли мы перенесли на частные компании – инвесторов. Они делают более узконаправленные, тяжелые и дорогие горные работы. При наших затратах в 30 миллионов частные компании (в основном иностранные) за год потратили на такие работы около миллиарда сомов.

– Что привлекает частных инвесторов? Сколько их у нас?

– Главный их интерес, конечно, в золоте. Но палитра их интересов расширяется. Всего насчитывается около пятидесяти компаний, местных и иностранных. Всегда восхищаясь нашими детально разработанными картами, они не задумываются, что столь подробные карты свидетельствуют о высокой степени изученности каждого участка. Поэтому новых больших открытий они не добились, но успехи есть.

– Уточним для неисклюшенного читателя: они делают свою работу

лишь на основании ваших карт?

– Первоначально инвесторы обращаются к нам, и мы им даем имеющуюся информацию бесплатно, заметьте. Почему? Для привлечения инвесторов к нам, а не к соседям. У нас нет секретов. Не удивляйтесь – так принято во всем западном мире, где государственные геологические службы обязаны распространять информацию по ведущим компаниям бесплатно.

Частники изучают информацию, затем выбирают участок по карте, и если он свободен, получают у нас лицензию либо на геологическое изучение, либо на разработку. В 2005 году выдано 340 лицензий, каждая стоит 300 сомов (правда, 190 из них было аннулировано при отсутствии деятельности). Например, у нас уже пять лет ищет золото всемирно известная канадская компания «Барикголд», которая в год добывает 170 тонн золота в разных странах. Интересно золото и Израилю, Британии, Казахстану, России, Китаю.

Сейчас мы привлекательны в плане нефтегаза для казахских, австралийских, китайских, канадских партнеров. В геологически перспективных районах – в предгорьях Ферганской, Аксайской, Чуйской долин уже есть результаты. Есть внимание к углю, олову. Местные же компании в основном приходят на месторождения золота, небольших угольных запасов, строительных камней. У нас ведь есть практически все виды стройматериалов для щебенки, цемента, керамзита, облицовочных плит.

На 7 февраля цена золота достигла 568 долларов за тройскую унцию, или 18 долларов за грамм. Серебро стоило 9,72 доллара за грамм, медь – 4595 долларов за тонну, олово – 6570, вольфрамовый концентрат – 19800 долларов за тонну.

– Каковы положительные результаты частных компаний?

– Недавно порадовали результаты геологических исследований Кумтора. Потратив 14,5 миллиона долларов в прошлом году на геологоразведку, они обнаружили, что запасы и ресурсы в пределах действующего карьера, который должен был истощиться к

2009 году, содержат высокий процент золота, что позволит продолжить работу как минимум до 2013 года. В 2005 году и другие компании обнаружили новые золотые проявления или расширили перспективы старых. Скоро начнется эксплуатация. Хотя, по статистике, 90 % случаев геологоразведки не приводит к коммерческому успеху. Если мировая цена на золото не снизится, в ближайшие года три откроется еще два-три новых небольших золотых месторождения, в Таласе и Чаткале (Джалал-Абадская область).

– Сохранились ли сейчас геологические экспедиции?

– Представьте, да. Всего сейчас их четыре – «Север-геология», «Юг-геология», «Гидрогеология» и «Геофизика». Они выполняют все работы по госзаказу, причем за очень небольшие деньги, собирают информацию и ведут договорные работы с частниками в качестве субподрядчиков. Причем, получая от государства смешные деньги в 30 миллионов сомов на выполнение заданий и подготовку информации, они возвращают в бюджет 45 миллионов за счет хозяйственности.

Очень большая и крайне больная для нас тема – кадры, которые мы теряем из-за низкой зарплаты. Раньше в отрасли работали 12 тысяч человек. Сейчас – в десять раз меньше. Ежегодно мы набираем в экспедиции молодых специалистов, они обучаются и через два-три года уходят в десятки частных компаний. Зарплата в экспедициях без договорных работ не превышает двух с половиной тысяч сомов для самых квалифицированных. Поэтому почти все ценные кадры у нас в возрасте старше 55 лет. Мы обращались и к прежнему, и к нынешнему правительствам с просьбой увеличить ассигнования до 70-80 миллионов, а депутаты даже рекомендовали повысить сумму до 100 миллионов. На словах все понимают значение отрасли, а как дойдет до бюджета – все тормозится.

– Почему?

– Органы, формирующие бюджет, и доноры страны считают, что

надо делать упор на повышение социальных выплат. Никто и не спорит. Но чтобы их повышать, надо в других отраслях деньги на это заработать! И мы как раз такая отрасль. Но ведь если в нее не вложишь, то и не получишь.

Работающие горные предприятия также делают отчисления в бюджет в размере 500 миллионов сомов за пользование недрами «на восполнение минерально-сырьевой базы». Предполагалось, что эти средства и пойдут в геологию. Отсюда и отставание. У нас очень хорошая, качественная геологическая информация, но она, к сожалению, не отвечает современному уровню, так как находится на бумажных носителях. В наших государственных геологических фондах хранится до 40 тысяч томов – исследования за 70 лет. Конечно, их надо наискорейшим образом переложить на компьютерные носители, помня как о потребностях инвесторов, так и о сохранности фондов. Вспомните, как случайный пожар в Москве безвозвратно уничтожил бесценные архивы «Комсомолки». Эксперты Всемирного банка и Японского агентства JICA удивляются, почему государство так мало денег выделяет на геологию. А ведь наша республика богата минерально-сырьевыми ресурсами, и не верьте утверждающим обратное.

– Если вырастет финансирование, на что потратите?

– На современную технику, компьютеры, повышение зарплаты, закрепление кадров. Парадоксально, но сейчас в тяжелом положении находится «Кыргызалтын». Все понимают необходимость его поддержки, потому что в случае остановки только Макмальского комбината остановится жизнь целого района. Но доноры неохотно дают деньги в реальный сектор.

– Давайте поговорим о развитии горной промышленности.

– Да, эта тема крайне важна. Партнеры из Японии и ВБ всегда обращали внимание на отсутствие у нас ведомства, которое курирует и регулирует горную промышленность. Раньше она всегда подчинялась Минпрому. Честно говоря, мы не рвались руководить этой отраслью, но с 2004 года ее передали в ведение управления

горной промышленностью нашего агентства. Сейчас мы проводим мониторинг отрасли, отслеживаем их действия, докладываем правительству и помогаем решать их проблемы.

По горной промышленности в 2005 году наблюдался спад на 12 % по сравнению с 2004 годом. Но это результат не одного года, а накапливавшихся долгое время нерешаемых проблем.

В 2005 году валовая продукция горнодобывающей промышленности составила около 22 млрд. сомов. Если с 2006 по 2010 год республика будет развиваться без политических, социальных и природных катаклизмов, то все добываемое – золото, нефть и газ, уголь, цветные металлы, цемент, камень – плюс бесперебойная работа всех имеющихся комбинатов позволит увеличить эту цифру до 40-42 млрд. сомов.

К примеру, Хайдарканский ртутный комбинат не мог по низкой цене продать неликвиды концентрата плавикового шпата. Они обратились к нам, мы вышли в правительство, и они получили разрешение. Но сейчас там снижается выпуск ртути. Проблем много – сложные условия добычи (в мире такие месторождения не разрабатываются). Во-вторых, не хватает оборотных средств, рабочих и инженерных кадров, нужны инвестиции. К тому же применение ртути в мире все время сокращается и комбинат готов поменять ориентацию – перейти на другую продукцию.

В свое время мы хотели помочь Кара-Балтинскому горнорудному комбинату пробить проект с графитовыми тиглями, чтобы не остановилось урановое производство. По заключению наших спецов по радиационной безопасности, этот проект безопаснее, чем традиционная переработка уранового концентрата. Прежний премьер Н. Танаев этот проект задержал, и он канул в Лету. Почему? Западным поставщикам не понравились такие задержки. Сейчас основное производство из-за отсутствия концентрата стоит – произошел разрыв с поставщиком сырья в Казахстане. Выход – в скорейшей приватизации, чтобы хозяином стала фирма, которая сможет поставить сырье. Кто виноват? Давно надо было приватизировать, но даже после революции депутаты тормознули

приватизацию. А сейчас нельзя прогадать с инвестором.

Кумтор в этом году должен произвести 14,3 тонны золота, а по прогнозу на 2007-й – 16-17 тонн. Если через год заработает Джеруй, через два – Талды-Булак, расширится производство «Кыргызалтына» в Терексайском районе и откроется подземный рудник на Макмале. Но до 2020 года перспективы золоторудной промышленности неплохие.

Пока неважно обстоит дело на Кадамджайском сурьмяном комбинате, который давно был на голодном пайке из-за долгов, отсутствия сырья, растаскивания, руководства непрофессионалами. Сейчас, к сожалению, с большим опозданием был проведен тендер на продажу, его выиграла казахская «АТФ-инвест». Она уже начала восстановление производства, сокращает долги по зарплате. Но не решены две проблемы – нет договора по поставкам сырья (с Казахстаном или Россией) и добыча на наших месторождениях пока не ведется. Надеемся, что правительство пойдет навстречу и в финансовых проблемах. Когда комбинат заработает, это будет весомым вкладом в экономику.

– На что мы можем еще рассчитывать и надеяться?

– Очень перспективно для страны большое олово-вольфрамовое месторождение Трудовое в Сары-Джазском районе, на него мы не смогли найти инвестора в целом, пришлось продавать по частям. На одном из участков работала российско-кыргызская компания, на другом – «Кыргызалтын», но обе – малоуспешно. Сейчас ищем крупного инвестора, ведем переговоры с россиянами, единственным в СНГ Новосибирским оловянным комбинатом. Но есть заинтересованность и у Китая.

Главное – умело распорядиться нашими богатствами. Ведь они у нас есть, лежат под ногами.

Беседовала Елена Мешкова.

10.03.06

Источник – Моя столица